

ЗАЩИТНИКОВ МНОГО... НА БУМАГЕ

Наш Совет создан в 1990 году. До того считалось и официально объявлялось, что кроме тех, кто находился на промышленной площадке ЧАЭС, никто не пострадал. Реальность заставила пересмотреть эту точку зрения, правильность же такого пересмотра подтверждают упрямые факты: в 1990 году к нам поступило 500 дел, в 1991 — 2000, в 1992 мы рассмотрели 2960 заявлений, в 1993 — три с половиной тысячи, и около этого — уже за пять месяцев текущего года.

Обращаются к нам люди, ставшие зачастую инвалидами в результате воздействия последствий аварии. Основные патологии — это заболевания сосудов сердца и головного мозга, периферических сосудов, эндокринной системы, растет количество онкологических заболеваний.

Замечу, что уже в первые дни после аварии можно было предвидеть такие последствия, ведь для человека представляет опасность не столько внешнее облучение, сколько воздействие радиоактивных изотопов, которые попадают в организм с воздухом, водой, пищей.

Ответственность же за пострадавших людей лежит на государстве: уж если не сумели их в свое время уберечь, то хотя бы сейчас нужно дать им возможность получить оптимальную обеспеченность по болезни. Для того же, чтобы способствовать социальной защите пострадавших, и работает сегодня на базе Института онкологии и радиологии наш Совет.

К огромному сожалению, как видно из приведенных данных, количество больных и инвалидов с каждым годом увеличивается, тяжесть их заболеваний усугубляется,

О черновильской беде Леонид Петрович Киндзельский знает не понаслышке. 28 апреля он как главный радиолог Минздрава Украины был на месте катастрофы, а к концу того же дня уже располагал планом неотложных действий. Их результат: из 115 пациентов с острой лучевой болезнью, лечившихся под его наблюдением в Институте онкологии и радиологии, в других лечебных заведениях Киева, удалось спасти и поставить на ноги 114. Так что страдания потерпевших, тревогу их близких врач видел не издали. Потому и отношение к чернобыльцам, по собственному признанию Леонида Петровича, у него особое. Оттого и садит душу из-за тех неполадок и недоразумений, с которыми приходится ему сегодня сталкиваться как председателю Киевского межведомственного экспертного Совета по установлению причинной связи заболеваний и инвалидности с работами по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Впрочем, об этом пусть лучше расскажет он сам.

губляется, соответственно прибавляется работы и Совету, который обслуживает Киев, Киевскую и Черниговскую области.

Часто спрашивают не объясняется ли такое лавинообразное нарастание количества дел действительно ухудшением состояния здоровья людей или оно вызвано стремлением кое-кого получить льготы, не имея на то оснований? Не скрою, есть и такие. Но мы-то работаем именно для того, чтобы объективно, внимательно, по совести разобраться, кто действительно пострадал, а кто нет. Из числа обращающихся к нам мы обычно «связываем» процентов 80-82. Так что отбор у нас строгий. Руководствуемся мы и данными о состоянии здоровья потерпевших: у нас имеется фиксированный перечень заболеваний, которые могут быть обусловлены радиационными, психологическими факторами, и документацией, отражающей степень их участия в работах по ликвидации последствий аварии. Во всяком случае, постарались до минимума свести возможность ошибок.

В значительной степени этому способствует и состав Совета. У нас работают

высококвалифицированные медики-специалисты по профилю, кроме того, представители Минздрава, Минчернобыля, областных и центральных профсоюзов. Ответственность на экспертов ложится огромная, что и говорит, объем работы — солидный, вот только с оплатой их труда у нас постоянные сложности.

Финансы — вот главная загвоздка, главный источник и нервотрепки, и дополнительных сложностей. Ведь, кроме экспертов, у нас еще трудится группа технических работников: должен же кто-то принимать дела, готовить их на экспертизу, осуществлять связь с чернобыльцами. В месяц мы рассматриваем 400 — 500 дел, и на каждое нужно оформить заключение, разослать их людям. Следует отметить, что и общение с больными, издерганными неурядицами людьми не всегда в радость. Словом, прямо скажем, работа в Совете — не курорт. А вот зарплату наши сотрудники получают далеко не регулярно. Подчас совестно смотреть им в глаза.

Между тем, вся вторая половина прошлого года и первая — нынешнего — постоянная борьба за существование, в

буквальном смысле слова. Уже ликвидаторы нам предлагают: переходите на хозрасчет, мы будем платить. Но это же кощунственно! Для чего же все наши многочисленные организации по защите интересов чернобыльцев? И правительство, и Верховный Совет, и союз «Чернобыль», и профсоюзы — все ратуют за них. Никто не отказывает в помощи и нам, да только помощь эта, ох, как долго идет. Только во второй половине июня мы, наконец, получили деньги на первое полугодие 1994-го. Сумели рассчитаться с экспертами, выплатили зарплату штатным сотрудникам (с таким-то опозданием!), а вот уверенности в завтрашнем дне, открывнув говоря, все же нет.

Одной из причин наших финансовых затруднений является то, что мы, по сути, «ничейные». Скажем, в Харьковской, Донецкой, Львовской областях, где существуют аналогичные Советы, проблема решается легче — их финансируют областные администрации. Если бы мы были прикреплены к Киевской области или Киеву, местная администрация выделяла бы средства непосредственно нам, а поскольку мы межведомственный Совет, то и целевое финансирование затруднено.

Конечно, мы не сидим сложа руки. Но заверения в том, что все будет в порядке, получаем чаще, чем реальную поддержку. Сейчас, правда, появилась надежда, что новый состав Верховного Совета и Кабинета министров обратят на нас более пристальное внимание, проникнутся сознанием того, что проблемы Совета — это не только медицинские, социальные, а и политические проблемы.

Леонид КИНДЗЕЛЬСКИЙ,
председатель Киевского
межведомственного экспертного
Совета по установлению причинной
связи заболеваний и инвалидности
с работами по ЛПА на ЧАЭС.